

Секция «Журналистика»

Парадокс и антитеза как сюжетобразующие приёмы новелл О. Генри
Жданова Дарья Андреевна

Аспирант

Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, Факультет журналистики, Москва, Россия

E-mail: alegria19@mail.ru

Всем прочим способам художественного выражения мысли О. Генри чаще всего предпочитает стилистический – как наиболее ёмкий и оригинальный. Как следствие, многие риторические приёмы его новелл (парадокс, антитеза, параллелизм – особенно, антитетический, – повтор, амплификация, стилистическая пародия, олицетворение и др.) становятся не только ведущими, но и сюжетобразующими, а сами рассказы демонстрируют редкое единство содержания, формы и материала.

Парадоксальность, имманентно присущая жанру новеллы как наследнице анекдота, пронизывает художественный мир новелл О. Генри. Он видит жизнь в неразрывном единстве её противоречий и основывает на этом свою поэтику. Логика О. Генри – это логика парадокса. Все приёмы парадоксальности, так или иначе основываясь на игровом противопоставлении, демонстрируют ложность, односторонность, несостоятельность господствующего взгляда на вещи, борются со штампами сознания и языка. И такова же одна из главных тенденций новеллистики О. Генри. Парадоксальная истина рождается на границе двух полярных мнений. Мысль О. Генри также никогда не развивается линейно, но утверждает себя исключительно через острый и внезапный конфликт – в слове и в сюжете.

Парадокс – это сюжетно-композиционная доминанта рассказов О. Генри; он и родственные приёмы антитезы и антитетического параллелизма, совмещающие противоположные функции сближения и противопоставления, являются сюжетобразующими для многих рассказов писателя. Так, откровенно парадоксальны сюжеты новелл “The Ransom of Red Chief”, “Makes the Whole World Kin”, “A Little Local Color”, “The Princess and the Puma” и др. Техасские новеллы (такие как “Telemachus, Friend”, “The Handbook of Hymen”), а также “Psyche and the Pskyskraper”, “The Pendulum” и др. основаны на антитезе («распавшемся» парадоксе). А новеллы “Squaring the Circle”, “A Midsummer Knight’s Dream” и др. – на антитетическом параллелизме. Но и те рассказы О. Генри, которые не столь очевидно привязаны к конкретным приёмам, тем не менее, в значительной мере тяготеют к парадоксальности, т. к. очень часто имеют раздвоенный сюжет (линии которого симметричны и противопоставлены) или – ещё чаще – сюжетный «противоход», разворачивающий действие в непредвиденном направлении. Излюбленные огенриевские сюжеты с двойной концовкой функционально близки «тройным» парадоксам Оскара Уайлда, т. к. и те, и другие дважды обманывают ожидания читателя. В сущности, “surprise ending” – это и есть парадокс, так что все новеллы О. Генри стремятся к парадоксу и заканчиваются им.

Одним из основных источников парадоксов для О. Генри был преступный мир, и тематически главным в его творчестве стал парадокс честного вора. Весь комплекс «воровских» новелл писателя может рассматриваться как беспрестанное развёртывание, обыгрывание и варьирование одного и того же противоречия, оксюморонно данного в

заглавии сборника “The Gentle Grafter”. Так, в рассказе “The Ethics of Pig” О. Генри посредством парадоксов модернизирует и пародирует традиционный сюжет плутовской новеллы, где один мошенник обманывает другого. Джефф Питерс резонно не считает себя вором: он честный бизнесмен, спекулянт, играющий по правилам нью-йоркской биржи. Это делает его беспомощной жертвой в руках «настоящего» обманщика. От начала и до конца парадоксальный сюжет и язык самой смешной новеллы О. Генри – “The Ransom of Red Chief”: мало того, что ребёнок не желает возвращаться домой и мучает своих похитителей, им же приходится заплатить выкуп отцу, чтобы тот забрал сына.

Структурная простота антитезы способствовала тому, что она стала одним из базовых приёмов новеллистики О. Генри. Эта фигура часто составляет материальную основу рассказа, будучи языковым воплощением его главной темы или идеи. В том или ином виде антитеза присутствует в большинстве рассказов О. Генри. Это выражается в том, что все они тяготеют к определённой раздвоенности: дублированию сюжетных линий, ситуаций, персонажей, – одновременно рисуя их сходства и различия. Так, в новелле “The Trimmed Lamp” параллельно разворачиваются судьбы двух нью-йоркских работниц, которые в конце вдруг парадоксальным образом меняются местами. Новелла “The Pendulum” представляет собой контрастное описание двух вечеров, которые Джон проводит вместе со своей женой Кэти и без неё. Эта история также завершается парадоксом. Новелла “The Handbook of Hymen” (как и другие рассказы сборника “Heart of the West”) повествует о любовном соперничестве двух друзей, и оно тоже носит характер парадокса. Часто О. Генри использует приём умолчания, и вторая сюжетная линия, ситуация или персонаж-дублёр обнаруживают себя лишь к концу новеллы (“The Gift of the Magi”), что, однако, не отменяет антитезы. Антитетические пары в рассказах О. Генри, хоть и ярко выражены, но довольно неустойчивы: в определённый момент их противостояние нарушается, а сами они меняются местами. Т. о., антитеза у О. Генри не категорична, она всякий раз стремится к парадоксу и в конечном счете завершается им. Функция антитезы, как и многих других приёмов в рассказах О. Генри, двойственна и парадоксальна; её редко можно воспринимать буквально. Когда рассказчик из новеллы “The Handbook of Hymen” предлагает своей возлюбленной: «<... > let us extricate our minds from the low regions of poetry to the higher planes of fact and fancy» [О. Henry 1953: 134], – то эта антитеза содержит и парадокс (“from the low regions of poetry to the higher planes of fact”), и основанный на фонетической анафоре оксюморон (“fact and fancy”). Будучи вырвана из контекста, фраза выглядит нагромождением бессмыслицы, но, прочитанная вместе с новеллой, она оказывается квинтэссенцией как её формы, так и её содержания: новелла повествует о том, как два друга ухаживают за одной женщиной: один – читая ей стихи, другой – цитируя справочник; женщина выбирает последнего.

Парадоксален и другой базовый приём рассказов О. Генри – антитетический параллелизм: его противопоставляемые члены должны быть как можно ближе друг другу по форме и как можно дальше по смыслу. Автор использует эту фигуру для последовательного воплощения своей идеи, ступенчатой передачи контраста, наглядного доказательства основного тезиса. Наилучшим примером достижения этих целей является новелла “Squaring the Circle”. Какой бы её компонент мы ни взяли, он окажется симметричен и противопоставлен другому. Так строится притчевое вступление, и тот же принцип положен в основу иллюстрирующего его рассказа. Перед нами два соседствующих рода, которые последовательно истребляют друг друга, в результате чего в каждом

остаётся по одному представителю, и противостояние переносится на них. Затем, один из кровных врагов уезжает в большой город, в то время как другой остаётся в деревне. Жизнь в Нью-Йорке и жизнь в Камберлендских горах изображены контрастно. Наконец, вендетта оборачивается дружбой, когда оба персонажа встречаются в мегаполисе (финальный парадокс). Эта цепочка симметричных противопоставлений, на которых строится композиция, нужна О. Генри для доказательства исходного тезиса: природа движется кругами, а цивилизация – прямыми линиями, и, когда природа пытается адаптироваться к условиям цивилизации, результат оказывается курьёзным. Эта идея отражена и в сюжете, и в структуре, и в языке произведения. Даже оксюморонное заглавие имплицитно содержит этот тезис. Так, последовательно опираясь на приём антитетического параллелизма, писатель не только доносит до читателя свою мысль, но и достигает единства содержания, формы и материала в рассказе.

Специфический интерес О. Генри к выразительным средствам языка и проблемам художественной речи сказался, среди прочего, в том, что многие риторические приёмы были положены им в основу сюжетов и композиций новелл. Наиболее ярко это выражено в случае парадокса (и родственных ему приёмов), который можно считать сюжетно-композиционной доминантой рассказов писателя, вошедшего в историю литературы мастером «сюрпризных концовок». Указанная особенность поэтики О. Генри способствовала эстетической цельности его новелл, достижению риторическими средствами единства впечатления.

Литература

1. O. Henry. Complete Works. Garden City, N. Y., 1953.